

ТУЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

(57-й годъ изданія).

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

№ 13—14.

1—15 апрѣля

1918.

Что можетъ спасти родину?

(Окончаніе).

При изображеніи священныхъ событій и лицъ современные русскіе писатели въ христіанскія формы вложили свое собственное, или самими измышленное, языческое, антихристіанское содержаніе. Прочитавши произведеніе Леонида Андреева: *Иуда Искаріотъ* и *Жизнь Василия Фивейскаго*, нельзя не возмутиться духомъ.

Въ первомъ очеркѣ центральной фигурой разсказа является Иуда Искаріотъ-предатель Иисуса Христа. Онъ представленъ писателемъ какимъ-то уродомъ въ физическомъ и нравственномъ отношеніяхъ: душевное состояніе Иуды, по описанію Андреева, представляетъ какое то причудливое сочетаніе лжи и правдивости; не смотря на это, онъ смѣлъ и отваженъ, въ противоположность прочимъ ученикамъ Христовымъ; о себѣ Иуда очень высокаго мнѣнія, тогда какъ къ другимъ апостоламъ относится съ презрѣніемъ. На свое предательство Иисуса Христа онъ смотритъ, какъ на героическій поступокъ и заслугу предъ Христомъ. Послѣ смерти Спасителя Иуда обращается съ такими словами къ Божіей Матери: «ты плачешь, мать? Плачь, и долго еще будутъ плакать съ тобою всѣ матери земли. Дотолѣ, пока не придемъ мы вмѣстѣ съ Иисусомъ и не разрушимъ смерть». Такое изображеніе Иуды совершенно не соотвѣтствуетъ евангельской исторіи. Въ евангельскихъ повѣствованіяхъ, въ которыхъ упоминается Иуда: о пиршествѣ у Лазаря (Іоанна XII, 4-6), у первосвященниковъ при заключеніи предательскаго условія (Мѣ. XXVI, 14-16), на тайной вечери (Матѣ. XXVI, 21-25), во время предательства въ Гефсиманскомъ саду (Мѣ. XXVI, 47-50), и вторично у первосвященниковъ съ выраженіемъ раскаянія (Мф. XXVII, 3-5), совершенно нѣтъ никакого и намека на тѣ притязанія, какія приписываетъ Иудѣ Андреевъ. О послѣднемъ же обращеніи его къ первосвященникамъ въ Евангеліи говорится такъ: Иуда,

передавшій Его (Исуса), увидѣвъ, что онъ осужденъ, и раскаившись, возвратилъ тридцать сребренниковъ первосвященникамъ и старѣйщинамъ, говоря: согрѣшилъ я, предавъ кровь неповинную. И бросивъ сребренники въ храмъ, онъ вышелъ, пошелъ и удавился (Матѳ. XXVII, 3-5).

Теперь разсмотримъ другой рассказъ Леонида Андреева Жизнь Василия Фивейскаго. Въ немъ авторъ старался представить идеально настроеннаго, глубоковѣрующаго священника, человѣка съ незлобивой душой, какъ онъ выражается. Этого то іерея, по фабулѣ Андреева, постигаютъ одно за другимъ тяжелыя испытанія: сначала утонулъ въ рѣкѣ его малолѣтній сынъ, потомъ жена отъ горя стала предаваться запою, затѣмъ родился у нихъ другой сынъ идиотъ, при которомъ сгорѣла его жена. При всѣхъ этихъ несчастіяхъ вѣра о. Василия, по словамъ Андреева, не только не уменьшается, но наоборотъ возрастаетъ. Онъ начинаетъ сознавать, что онъ, Фивейскій, особо избранъ Богомъ, что чрезъ него должно проявиться всемогущество Божіе, что онъ призванъ творить чудеса. И вотъ происходитъ въ церкви отпѣваніе близко знакомаго Фивейскому умершаго челевѣка. Идетъ страшное разложеніе трупa, но о. Василия проникаетъ, какъ выражается Андреевъ, «могучее все разрѣшающее чувство, повелѣвающее надъ жизнью и смертію, приказывающее горамъ: сойдите съ мѣста». И онъ намѣревается сейчасъ совершить чудо. Онъ повелительно поднимаетъ правую руку и обращается къ разлагающемуся тѣлу: «тебѣ говорю— встань». Свое восклицаніе повторяетъ Фивейскій въ другой и третій разъ, но трупъ остается трупомъ. Онъ раздражается послѣ этого цѣлымъ потокомъ кошунственныхъ словъ: «такъ зачѣмъ же я вѣрилъ?! Такъ зачѣмъ же Ты далъ мнѣ любовь къ людямъ и жалость, чтобы посмѣяться надо мною? Такъ зачѣмъ же всю жизнь мою Ты держалъ меня въ плѣну, въ рабствѣ, въ оковахъ? Ни мысли свободной! Ни чувства! Ни вздоха! Все однимъ Тобою, все для Тебя, Одинъ Ты. Ну, явись же—я жду... Назадъ...» Въ безуміи онъ выбѣгаетъ изъ храма, и его находятъ мертвымъ въ полѣ. Такъ кончается свой рассказъ Леонидъ Андреевъ. Но присмотримся къ частнѣйшимъ проявленіямъ той кристальной чистоты вѣры священника Фивейскаго, описаннымъ Андреевымъ, и мы можемъ быть увидимъ, что она не имѣетъ ничего общаго съ вѣрой мучениковъ, которой уподобляетъ авторъ вѣру о. Василия. Когда постигло о. Фивейскаго, первое крупное несчастіе, то онъ воскликнулъ: я вѣрю... этотъ молитвенный вопль былъ безумный у него вызовъ Богу. На исповѣди онъ былъ безжалостенъ, безъ страха. Далѣе. Въ душѣ у него является намѣреніе снять санъ, а потомъ это намѣреніе мѣняется сознаниемъ, что онъ избранъ: какъ божій избранникъ, онъ имѣетъ совершить чудо.

Въ этомъ именно настроеніи онъ принимается за усиленный постъ и постоянную молитву. Наконецъ, при совершеніи погребенія, дѣйствительно, пытается совершить чудо, кощунственно обращаясь къ умершему съ Христовыми словами: тебѣ говорю—встань. Когда опытъ не удался, то онъ раздражается богохульными словами. Гдѣ тутъ у изображеннаго лица простосердечная евангельская вѣра? Гдѣ тутъ смиреніе, безъ котораго немислимъ истинный послѣдователь Христовъ? Вспомнимъ библейскаго страдальца Іова. Когда его постигло величайшее несчастіе, онъ въ глубокой преданности Богу восклицаетъ: Богъ далъ, Богъ и взялъ,—да будетъ имя Господне благословенно». Вспомнимъ изъ евангелія бѣсноватаго отрока и его несчастнаго родителя, который взывалъ ко Христу: «вѣрую. Господи,—помоги моему невѣрую». Ест. ли хоть что нибудь въ настроеніи и проявленіяхъ вѣры Фивейскаго похожаго на вѣру этихъ страдальцевъ? Ничего похожаго: тѣ смиряются, а онъ протестуетъ. А какую нравственную цѣнность имѣетъ мысль Фивейскаго о собственномъ избранничествѣ и о способности его совершить чудо? Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы имѣемъ въ святотеч. и подвиж. ич. твореніяхъ. Эта мысль обнаруживаетъ у Фивейскаго горделивое самообольщеніе, которое называется у подвижниковъ «целестью». Въ аскетическихъ писаніяхъ дается такое наставленіе: «если бы къ тебѣ даже ангелъ съ неба явился, далъ знаменіе свѣта или огня, или иное знаменіе,—ты по смиренію не принимай его, говоря: я не достоинъ сего». А Фивейскій лелѣетъ горделивую мысль о своемъ избранничествѣ, дерзостно пытается совершить чудо, и повѣствователь находитъ, что у него въ это время на свѣтломъ лицѣ отражалась вѣра мучениковъ. Мы спросимъ: написалъ ли бы дѣйствительно вѣрующій христіанинъ такъ, какъ вылилось это изъ—подъ пера г. Андреева? Не сказывается ли здѣсь въ безумномъ типѣ героя разсказа безумная попытка принципиально развѣнчать православную вѣру? Несомнѣнно.

До какой степени дошло отрицательное отношеніе нашихъ писателей къ христіанству, можно судить по слѣдующимъ примѣрамъ: «Я отрекся отъ христіанства, потому что у меня нѣтъ души»... говоритъ устами своего героя современный русскій писатель Алексѣй Быковъ, «потому что я не нуждаюсь въ небесномъ царствѣ... Я люблю тѣло, люблю жизнь, люблю вѣчное обновленіе. Ни одна религія не удовлетворяетъ меня... Мой Богъ — мое сердце. Оно само себя создало... Юпитеръ и Будда тутъ не причемъ... Что мнѣ Христосъ... Что мнѣ Магометъ, папа римскій, персидскій шахъ и китайскій императоръ... Я животное... И хочу быть животнымъ»... Въ стихотвореніи, начинающемся словами: «Ко-

рабѣ мой въ бурномъ морѣ плавалъ»... Феодоръ Сологубъ, пародируя ап. Петра, во время бури молившагося Христу, зываетъ: «Отецъ мой, дьяволъ, спаси, помилуй — я тону», и заканчиваетъ это кощунственное моленіе такимъ обращеніемъ къ дьяволу: »Тебя, отецъ мой, я прославлю, хулу надъ міромъ, я составлю и соблазняю соблазною»...

Эта атеистическая литература давно проникла во всѣ, самые глухіе и отдаленные уголки необъятной Россіи и приноситъ сейчасъ свои горькіе плоды. Благодаря ей, современное революціонное движеніе приняло такія уродливыя, болѣзненные, антихристіанскія формы. Эта-то антихристіанская литература больше и лучше всѣхъ внѣшнихъ враговъ подготовила почву для настоящей государственной разрухи, дезертирства, грабежей и убійствъ. Въ самомъ дѣлѣ, если нѣтъ ни добродѣтели, ни порока, ни совѣсти, ни Бога; если тамъ — за гробомъ пусто, а въ небѣ только воробьи, то слѣдовательно здѣсь — на землѣ все позволено, все можно дѣлать, лишь бы было пріятно, выгодно, полезно. Съ этой эгоистически-утилитарной точки зрѣнія, поэтому, былъ правъ тотъ солдатъ, который на пламенный призывъ умереть за родину отвѣтилъ: какое мнѣ дѣло до счастья другихъ, когда я самъ буду убитъ и не могу воспользоваться ни землей, ни свободой. Нѣтъ, землей и волей не расположишь всѣхъ людей умирать другъ за друга, не побудишь раздѣлить свое имущество, не заставишь свободно подчиняться одного другому. Словомъ, на основаніи альтруистическихъ, а тѣмъ болѣе социальнo-экономическихъ принциповъ, не построишь правильной, прочной государственной жизни. Цвѣтущее государство возможно только среди людей, проникнутыхъ религіознымъ чувствомъ.

«При началѣ всякаго народа», говоритъ Ф. М. Достоевскій, «всякой національности, идея нравственная всегда предшествовала зарожденію національности, ибо она же и создавала ее. Исходила же эта нравственная идея всегда изъ идей мистическихъ, изъ убѣжденія, что человекъ вѣченъ, что онъ не простое земное животное, а связанъ съ другими мірами и съ вѣчностью». Эти убѣжденія формулировались всегда и вездѣ въ религію, въ исповѣданіе новой идеи, и всегда, какъ только начиналась новая религія, такъ тотчасъ же и создавалась граждански новая національность. Взгляните на евреевъ и мусульманъ: національность у евреевъ сложилась только послѣ закона Моисеева, хотя и началась еще изъ закона Авраамова, а національности мусульманскія явились только послѣ Корана. Чтобы сохранить полученную духовную драгоценность, тотчасъ же и влекутся другъ къ другу люди, и только, ревностно и тревожно, «работою другъ подлѣ друга,

другъ для друга, и другъ съ другомъ» — тогда только и начинаютъ отыскивать люди: какъ бы имъ такъ устроиться, чтобъ сохранить полученную драгоценность, не потерявъ изъ нея ничего; какъ бы отыскать такую гражданскую формулу совмѣстнаго житія, которая именно помогла бы имъ выдвинуть на весь мѣръ, въ самой полной ея славѣ, ту нравственную драгоценность, которую они получили. И замѣтите, какъ только послѣ временъ и вѣковъ (потому что тутъ тоже свой законъ, намъ невѣдомый) начиналъ расшатываться и ослабѣвать въ данной національности ея идеаль духовный, такъ тотчасъ же и начинала падать и національность, а вмѣстѣ падалъ и весь ея гражданскій уставъ, и померкали всѣ тѣ гражданскіе идеалы, которые успѣвали въ ней сложиться. Такъ вотъ гдѣ кроется причина и нашей государственной разрухи, нашего современнаго нестроенія, тѣхъ насилій, грабежей, убійствъ и всякаго произвола, которыя мы переживаемъ. Онѣ происходятъ отъ того, что русскіе люди оставили вѣру въ Бога, Христа, вѣчность, ту вѣру, которая создала государство, объединяла русскихъ людей, и вмѣсто христіанскихъ идеаловъ, стали строить семейную и гражданскую жизнь исключительно на социальномъ-экономическихъ началахъ; но забыли, что для проведенія въ жизнь, для осуществленія всѣхъ социальномъ-экономическихъ реформъ требуются соответствующія нравственныя условія, которыя и являются фундаментомъ знанія. Такъ для того, чтобы социальномъ-политическая свобода стала жизненнымъ принципомъ человѣка, послѣдній долженъ имѣть ясное и твердое убѣжденіе всегда мыслить, говорить и дѣйствовать согласно съ общей свободой и общимъ благомъ, что возможно только при помощи религіи и въ частности христіанства. Безъ этого же внутренняго содержанія, социальномъ-политическая свобода внѣшняя, формальная. Точно также внѣшніе, формальныя требованія политическаго равенства. Политическое равенство означаетъ только уничтоженіе національныхъ, сословныхъ, профессиональныхъ, имущественныхъ, служебныхъ и т. п. граней. Тогда какъ равенство дѣйствительное, каковымъ можетъ быть только равенство христіанское, покоится на глубокомъ убѣжденіи въ одинаковой цѣнности людей предъ Богомъ и вѣчностью. Равенство политическое можетъ осуществлено и стать устойчивымъ жизненнымъ явленіемъ только при наличности указаннаго убѣжденія, чего никакъ нельзя достигнуть одними декретами. Тѣмъ болѣе не осуществимо политическое братство. Послѣднее ничто иное, какъ пустой звукъ, красивая фраза, потому что братство требуетъ душевнаго подъема, теплоты чувства, которыхъ политика не въ состояніи дать. Такимъ образомъ, священные лозунги революціи: равенство, братство и свобода

тогда только войдутъ въ нашу плоть и кровь, когда создадутся христіански-нравственные убѣжденія среди людей. Нужно замѣтить, что эти революціонные лозунги, эти великія основы жизни впервые провозглашены и возвышены міру нашей святой христіанской вѣрой. «Вы призваны къ свободѣ», сказалъ ап. Павелъ. «Всѣ вы, сыны Божіи по вѣрѣ во Христа Іисуса. Нѣтъ уже іудея, ни язычника, нѣтъ раба, ни свободного, нѣтъ мужскаго пола, ни женскаго, ибо всѣ одно во Христѣ Іисусѣ» (Еф. 3, 26—28), пишетъ тотъ же апостоль. «Всѣ вы братья» (Мѡ. 23, 8), говоритъ намъ самъ Спаситель. Слѣдовательно, вотъ уже двѣ тысячи слишкомъ лѣтъ эти священные лозунги извѣстны христіанамъ и до сихъ поръ никакъ не могутъ быть осуществлены потому, что понимаемые правильно, какъ должно, они достигаются болѣе труднымъ путемъ, чѣмъ свобода, равенство и братство политическія. Для пріобрѣтенія нравственной свободы, христіанскаго равенства и братства во Христѣ нужна напряженная внутренняя борьба, нуженъ великій внутренній, духовный переворотъ. Нужно прежде всего каждому человѣку побороть грѣхъ, отказаться отъ себялюбія, плотоугодія и своекорыстія, а потомъ стяжать нищету духовную, миръ и любовь ко всѣмъ до самопожертвованія. Вотъ наша очередная задача, вотъ та внутренняя, духовная революція, которую каждый изъ насъ долженъ произвести въ себѣ, чтобы создать почву для нравственнаго объединенія. Когда совершится это нравственное объединеніе, тогда не замедлитъ проявиться единство дѣйствій, какъ было триста лѣтъ тому назадъ. Будемъ вѣрить и надѣяться, что это свѣтлое будущее недалеко. Пережитыя физическія и нравственные бѣдствія уже отрезвили значительную часть русскаго общества. По крайней мѣрѣ, можно утверждать, что значительная часть интеллигенціи признала свои вольныя и невольныя прегрѣшенія и охотно возвращается въ лоно Христово. Постепенно начинаетъ сознавать и простой народъ, что социальныя утопіи, вмѣсто манны и мяса египетскихъ, приносятъ только голодъ, холодъ, да взаимную вражду. Конечно труденъ этотъ путь христіанскаго возрожденія, перевоспитанія себя по заповѣдямъ Христовымъ, но онъ возможенъ, долженъ быть и уже совершается. Итакъ, вѣрь православный русскій человѣкъ, что не погибнетъ наша родина, что вѣра православная спасетъ ее, если ты самъ вступишь поскорѣе на путь раскаянія, всенроценія и христіанской любви...

«Вѣрь въ великую силу любви...

Свято вѣрь въ ея крестъ побѣждающій,

Въ ея свѣтъ, лучезарно спасающій,

Міръ погрязшій въ грязи и крови

Вѣрь въ великую силу любви... Прот. П. Невскій.

Мысли кончающаго семинариста.

Медленно спускаются сумерки холоднаго вечера въ мою маленькую комнату, погружая все въ свою безпроглядную темноту. Я лежу и въ мою душу вмѣстѣ съ сумерками прокрадывается какое то неясное, мучительное ощущеніе. Сначала оно слабое, какъ отдаленное предчувствіе тоски, потомъ растетъ и увеличивается. Мысли, тяжелыя мысли, позойливо лѣзутъ въ голову. Ихъ страшно много, тысячи, т. ч. не можешь ими управлять, не можешь сосредоточиться. И вотъ, чтобы избавиться отъ нихъ, я поворачиваюсь съ боку на бокъ, смотрю въ темноту съ открытыми глазами, зарываюсь въ подушку, чтобъ ничего не ощущать, чтобы немного забыться..., но напрасно. Мысли... все мысли... Господи, да когда-же, наконецъ, все это кончится, когда, наконецъ, я кончу семинарію и поступлю служить... буду сытъ..! Служить? При этой мысли еще тяжелѣе становится на душѣ. Силишься успокоиться, рисуя себѣ картинки будущаго... Но что-же будущее? Куда пойдешь?.. Скоро конецъ года... окончаніе семинаріи... «Иди туда, куда готовила тебя школа..., иди во священники, будь настоящимъ проводникомъ свѣта, истины и знанія въ темныя народныя массы», какъ молоточкомъ въ сердцѣ выстукиваетъ мнѣ внутренній голосъ — и вся жизнь священника представляется точно на яву... Въ самомъ дѣлѣ, почему бы мнѣ не идти и во священники?! Родители духовные, самъ воспитывался въ строгомъ духѣ Православной Церкви... «Иди», шепчетъ голосъ... Но, нѣтъ! Нельзя закрывать глаза передъ дѣйствительностью. Прежде всего, куда поступить священникомъ. Не знаю. Начало всею выборное. Бѣхать «напрашиваться», какъ ѣздить нѣкоторые? Нѣтъ, я «слишкомъ» гордъ, чтобъ бѣхать показываться, потомъ проситься — а тамъ въ отвѣтъ изъ телпы несется: «ишь пріѣхалъ молокососъ какой? Не надо его», да тутъ сквозь землю провалиться радъ. Ужели, однако, выборное начало — все. Ужели нѣтъ иного выхода — чтобъ получить мѣсто священника?! Да, зачѣмъ же я, наконецъ, учился-то въ семинаріи!? Учился, мечталъ идти въ деревню священникомъ?! Жди, когда выберутъ!.. а я и теперь ужъ съ голоду помираю.. горячая вода — да сухарь, что еще изъ дому привезъ и все это — чай, обѣдъ, ужинъ... Нѣтъ, видно, прощай семинарія! Прощай завѣтная мечта—священство!. Эхъ, не ласково встрѣчаетъ меня жизнь!.. Ну, да, ничего. А что впрочемъ священство?.. Хорошо что ли живется священнику? Не жизнь вѣдъ ему, особенно теперь въ дни свободъ—стараешься развѣять нахлынувшее чувство тоски по несбыточной мечтѣ.

Пра вѣда, что за жизнь священника? унылая бѣдная, однообразная.. Вотъ я служу, кончивъ семинарію, въ глухомъ селѣ священникомъ, однообразіе, чисто формальное исполненіе никому не нужныхъ бумагъ, записей, почти нищенское существованіе... сборы Христа ради по приходу... у меня дѣти и они растутъ и тянется жизнь съ обѣдами, именинами, мелкими ссорами со всеми обыденными радостями и заботами.. и живешь, пока грозы не случилось... А вотъ и она гроза. Дякону захотѣлось во что-бы то нѣ стало быть священникомъ въ томъ же селѣ, гдѣ служу и я. Является, собираетъ вокругъ себя «горлодраловъ» и начинается атака. Я немножко состарился.. часто прихварываю, будучи отъ рожденія слабъ. И вотъ свершилось. Сначала непріятности, клевета-ложныя слухи въ народѣ, порочащіе меня... народъ требуетъ одно, а я поддѣлываться, потакать его низменнымъ чувствамъ не въ силахъ. Въ результатъ больной, оскорбленный я изгнанъ изъ прихода. Вотъ тебѣ и служба... честное, святое исполненіе долга!... Жена, дѣти плачутъ... просятъ хлѣба, а на что его купишь?! Куда дѣться!.. За что Господи, за что ты меня наказалъ!.. и слезы горести потекли изъ моихъ глазъ... Что это?.. Что со мной?! я въ ужасѣ вскакиваю съ постели, кругомъ темнота, я силюсь припомнить, что со мной и гдѣ я... Голова кружится, въ вискахъ стучить... Ахъ, да вотъ что?! Слава Богу, я еще семинаристъ!.. Зажигаю лампу и снова ложусь въ кровать.. А вѣдь то не сонъ? Нѣтъ. Это въ дѣйствительности такъ. Развѣ мало примѣровъ, подобныхъ изгнаній!? Вспомнишь и взглянешь вокругъ и убѣдишься, что тамъ былъ не сонъ, нѣтъ,—а дѣйствительность... Мнѣ много пришлось видѣть подобныхъ явленій въ нашей Екатеринбургской епархіи и два изъ нихъ особенно часто и ярко вспоминаются мнѣ. Одно изъ нихъ окончилось смертью изгоняемаго, молодого, недавно вышедшаго изъ 5 класса семинаріи, настоятеля М. церкви о. Александра.

Миръ праху твоему добрый пастырь! Твоя молодая душа не выдержала гнусной клеветы о. П!.. Морозъ по кожѣ проходитъ и невольная слеза скатывается изъ глазъ, когда вспомнишь смерть о. Александра молодого, подававшего большія надежды, какъ пастыря-работника, на школьной скамьѣ усвоившаго Истину Христа, культурныя цѣнности людей, мысли самоотверженныхъ борцовъ за свободу.. Онъ могъ, онъ хотѣлъ принести огромную пользу темной народной массѣ...

Прощай дорогой батюшка! Ты палъ жертвой происковъ своего собрата: Богъ ему судья.

Другой фактъ еще болѣе печальный, фактъ изгнанія изъ прихода старика священника, прослужившаго сорокъ лѣтъ вѣрой и правдой и старика дякона:—ихъ изгнали за

то, что они старики., благодаря проискамъ молодого клеветника и лжеца Б, только въ третьемъ году кончившаго семинарію. «Ему захотѣлось быть настоятелемъ — рассказывалъ со слезами на глазахъ прихожанинъ М. церкви — вотъ онъ, вмѣстѣ съ сообщниками и давай по приходу клеветать на стариковъ. Что только не говорили, и все была сплошная и завѣдомая ложь. А какъ оскорбляли то ихъ? Ей-Богу стыдно за такого священника!»

Факты дѣйствительности!..

И послѣ этого еще идти во священники! Да, кто пойдетъ?.. А зависимость какая отъ прихожанъ, а тутъ еще церковь отъ Государства отдѣлили... и будетъ для священника скорбная и тяжелая жизнь.

Однако, какъ ни тяжело положеніе священника въ приходѣ, и какъ ни мрачны факты дѣйствительности, ужели всѣ мечты прахомъ?! Да куда я дѣнусь? Мысль неотступно требуетъ разрѣшить больной вопросъ... Куда бросить якорь, къ какому берегу пристать?.. Тщетно ищешь выхода.. Назойливая мысль бѣгаетъ и обиваетъ пороги всѣхъ факультетовъ университета и институтовъ, ища какого нибудь исхода и ни гдѣ и ни на чемъ не можетъ остановиться... Я устаю думать и хочется снова забыться.

Екатеринбургскій семинаристъ.

Изъ Церковно-Общественной жизни.

Инославное и иновѣрческое духовенство о событіяхъ въ православной церкви.

Событія послѣднихъ дней и мѣропріятія Смольнаго въ отношеніи православной церкви вмѣстѣ съ православнымъ духовенствомъ и его прихожанами вызываютъ осужденіе инославнаго и иновѣрческаго духовенства.

Являясь сторонниками отдѣленія церкви отъ государства, представители лютеранскаго, мусульманскаго и еврейскаго духовенства самымъ рѣшительнымъ образомъ высказываются противъ тѣхъ мѣръ, которыми это отдѣленіе проводится въ жизнь Смольнымъ.

— Нельзя, — говоритъ пасторъ евангелической церкви Вальтеръ, — не высказаться противъ тѣхъ фактовъ, которыми сопровождается отдѣленіе церкви отъ государства. Религіозныя чувства людей, привыкшихъ съ особымъ трепетомъ входить въ храмъ, не могли не быть глубоко оскорблены въ тяжелые недавніе дни. При такомъ способѣ проведенія въ жизнь этихъ

мѣръ создается благопріятная почва для перехода частичнаго недовольства въ религіозный фанатизмъ, или стремленію народныхъ массъ къ соціальной реформѣ можетъ оказаться противопоставленной другая сила,—религіозный фанатизмъ тѣхъ же массъ. Являясь сторонникомъ отдѣленія церкви отъ государства и условій полной духовной и имущественной автономіи церкви, я нахожу, что при настоящихъ условіяхъ она въ Россіи проведена въ жизнь быть не можетъ. Нужно сначала спокойно найти настоящія формы будущаго устройства церкви, а затѣмъ измѣнять старые церковные устои. Каковы бы ни были теоретическія рѣшенія, положеніе православной церкви въ настоящую минуту является очень трагичнымъ, и въ этомъ наши глубокія симпатіи всецѣло на ея сторонѣ.

— Въ переживаемой нами вообще и православной церковью въ частности моментъ особенно тяжелой остроты,—говоритъ настоятель армяно-григоріанской церкви Теръ Григоріанъ,—нельзя останавливаться на разрѣшеніи теоретическихъ вопросовъ: слишкомъ трагическая яркая картина развертывается передъ нами въ церковной жизни, чтобы не привлечь къ себѣ всю силу нашего вниманія своими тяжелыми подробностями. Не останавливаясь на фактахъ послѣднихъ дней, нельзя не высказаться опредѣленно и прямо противъ всего того, что глубоко оскорбляетъ религіозное чувство вѣрующихъ, ибо есть вещи, къ которымъ нельзя прикасаться такъ жестоко, какъ ко всему остальному.

— Съ чувствомъ особаго волненія можетъ,—заявляетъ петроградскій раввинъ Каценеленбогенъ,—говоритъ еврей о томъ, чему подвергается въ настоящее время православная церковь. Только самъ, носившій кандалы, носившій ихъ долго и безконечно тяжело, можетъ понять переживанія того, кому хотятъ эти кандалы надѣть. Мы знаемъ одно: религіозное чувство, въ теченіе ряда вѣковъ, бывшее единственнымъ прибѣжищемъ милліона людей, задѣто... мы, только нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ освободившіеся отъ кошмара религіознаго гнета, не можемъ не высказать православной церкви и всѣмъ ея сынамъ нашего глубокаго сочувствія, не можемъ отдѣлаться отъ великой и искренней печали. Однако такое пассивное сочувствіе недостаточно. Нужно заявить о немъ громко и прямо. Поэтому я считаю необходимымъ, чтобы евреи, своими долгими страданіями купившіе себѣ право быть первыми въ отвѣтъ на угнетенія, выступили съ рѣшительнымъ протестомъ противъ фактовъ, подобныхъ имѣвшему мѣсто въ Александро-Невской лаврѣ.

— Мы, мусульмане,—заявляетъ имамъ Девлекановъ,—такъ бережно охраняющіе завѣты своей религіи, относимся съ громаднымъ уваженіемъ къ религіозному чувству инако

вѣрующіхъ, и поэтому съ особою грустью мы слѣдили за терніями, выпавшими на долю православной церкви и ея прихожанъ.

Предвѣстники будущаго.

Когда вожди революціи провозгласили принципъ передачи земли въ руки народа, по лицу русскаго государства прокатилась волна погромовъ, направленныхъ противъ частно владѣльческихъ имѣній. Безумная, тупая толпа уничтожала благоустроенная гнѣзда культуры, не понимая, что разрушаетъ благосостояніе свое же собственное. Въ этомъ погромномъ движеніи кое гдѣ, пострадала и церковь, но пострадала случайно. Тенерь, послѣ декрета объ отобраніи церковныхъ имуществъ, повидимому, хищническіе инстинкты народа толкаются на путь новыхъ погромовъ, направленныхъ уже противъ церкви. Нужно ли ихъ бояться? Пойдетъ ли народъ на это дѣло?

Если бы такіе вопросы были поставлены годъ тому назадъ, всѣ съ рѣшительностью отвергли бы возможность движенія противъ церкви. Но годъ революціи научилъ народъ многому скверному и въ томъ числѣ подорвалъ вѣру.

Когда разносились снарядами Московскіе храмы, мы мирились съ фактомъ, считая его случайностью. Но вотъ разграбленіе дворцовой церкви, о чемъ писалъ съ собора о. Шаринъ, это ужъ показаніе злой воли.

Изъ Иркутска сообщалось, что въ кровавые дни междуусобія тамъ занятъ былъ храмъ. Настоятель пришелъ уговаривать солдатъ, чтобы не трогали Св. Храмы, но былъ за это арестованъ, а въ наказаніе ему за продерзость заявили, что реквизируютъ и его частную квартиру. При чемъ реквизиція свелась къ разграбленію ея. Что же случилось съ храмомъ? Послѣ окончанія рѣзни храмъ найденъ въ ужасномъ видѣ: алтарь оскверненъ, Св. иконы прострѣлены, церковь загажена нечистотами. И это сдѣлали не французы 12-го года, не австрійцы—въ Почаевѣ, не турки въ Арменіи, —это воспитанные въ нѣдрахъ церкви сыны ея, плоть отъ плоти нашего народа.

А вотъ подробности погрома монастыря въ Уфимской епархіи. Игуменъ монастыря, о. Адрианъ, уѣхавшій изъ Уфы въ монастырь, сообщаетъ, что онъ едва живой добрался до мѣста. На станціи Боговарово, когда онъ входилъ въ вагонъ, его толкнули, и онъ изъ вагона упалъ на полотно дороги и головой ударился о тумбочку. Въ безсознательномъ состояніи онъ былъ отвезенъ въ больницу, гдѣ ему сдѣлали перевязку. Въ такомъ состояніи ему пришлось итти пѣшкомъ до монастыря. Монастырь поразилъ его своимъ видомъ: всѣ зданія

разгромлены, окна выбиты, косяки и простѣнки выломаны, полы и потолки выдраны. Старая церковь пострадала особенно: иконостасъ изломанъ, иконы разбиты. По рассказамъ очевидцевъ, иконы топтали ногами и обмазывали нечистотами. Святой престолъ увезенъ въ деревню, и сапожникъ теперь употребляетъ его вмѣсто стола и обѣдаетъ на немъ.

Увезено все, что только можно было увезти: дрова, сѣно, солома. Солдаты велѣли согнать похищенный скотъ въ одно мѣсто для того, чтобы его продать, а вырученныя деньги отъ продажи отдать на школы.

Что можно еще прибавить къ этому сообщенію? Оно само по себѣ такъ краснорѣчиво. Развѣ только приведемъ на память читателю изрѣченіе евангелія: иже чтеть, да разумѣтъ. (Т. Ц.-Общ. В.).

Пріютъ А. Крыловой.

(Изъ личныхъ воспоминаній и впечатлѣній).

(Окончаніе).

Самъ Господь, видно, предъуказалъ въ строители такого цѣннаго, незамѣнимаго, какъ оказалось, по своей распорядительности, опытности и знанію дѣла,—человѣка въ лицѣ о. Иринея, которому посчастливилось въ такое короткое время создать на хуторѣ жертвовательницы А. Крыловой такую прекрасную Церковь—величественный Домъ Божій, и другой при семъ храмъ-памятникъ прекрасный домъ,—домъ призрѣнія, пріютъ дѣтскій, для осиротѣлыхъ дѣтей воиновъ, павшихъ въ сраженіи съ врагами.

При своей большой популярности въ средѣ мѣстнаго населенія, гдѣ его помнятъ, еще, какъ своего односельчанина, прославившагося еще и тогда своей доброй жизнью въ міру,—о. Иринея расположилъ сразу же къ этому святому дѣлу все мѣстное населеніе, которое охотно вышло на помощь, помогая въ подвозкѣ строительныхъ матеріаловъ, жертвуя также продуктами на содержаніе дѣтей пріютскихъ, что особенно цѣннымъ является въ нынѣшнюю пору крайняго вздорожанія жизни, когда все такъ непомерно высоко поднимается въ цѣнѣ и стало недоступнымъ при ограниченнѣхъ средствахъ содержанія.

Казалось бы, другой кто либо на его мѣстѣ, устроивши одно такое великое дѣло, успокоился бы хотя на время нѣкоторое; но не такимъ былъ о. Иринея, всегда подвижный духъ котораго призывалъ его на новую работу, на общую пользу.—Такъ, прежде всего, въ своемъ храмѣ онъ ежедневно

отправляетъ службы церковныя, при массѣ молящихся, которыхъ превлекать сюда торжественное совершеніе богослуженій по уставу монастырекому, при прекрасно организованномъ съ первыхъ самыхъ дней чтеніи на клиросѣ и пѣніи церковномъ; къ службамъ являются и дѣти пріютскія, которыя также пріучатся пѣнію, пока на клиросѣ, впослѣдствіи же, когда понаучатся, будутъ принимать участіе въ прислуживаніи за службами въ алтарѣ, чтеніи на клиросѣ и проч.

Затѣмъ, въ отношеніи строительства, въ буквальномъ смыслѣ, занимать сталъ о. Иринея вопросъ о построеніи колокольни при церкви, что требовалось для симметріи, и такъ какъ колокольни при храмѣ еще не было построено, а только отдѣльная на столбахъ пока временная звонница; и нынѣ о. Иринея приступилъ къ этому новому своему начинанію, путемъ изысканія средствъ и строительнаго матеріала, а пока архитекторомъ специалистомъ составляется техническій планъ на постройку колокольни и смѣты.

Но, какъ доходятъ частныя слухи, отъ его же почитателей, — въ часы досуга отъ работъ, когда всѣ другіе почивали бы, о. Иринея, задумалъ еще единый планъ; повидимому, постройки пещерной, подземной церкви своими собственными силами единолично, безъ помощи и содѣйствія другихъ лицъ, по объѣту, воспринявши на себя великій трудъ копанья земли подъ церковью; причемъ ведется имъ вся эта работа тяжелая при пѣніи священныхъ пѣснопѣній, и видимо, небесныя силы помогаютъ ему, такъ какъ, не чувствуя усталости и труждаясь по цѣлымъ днямъ, въ короткое сравнительно время, уже почти доканчиваетъ эту свою новую грандіозную работу по раскопкѣ земли подъ храмомъ-памятникомъ, чтобы съ наступленіемъ теплой сухой поры начать, съ весны, постройку новой здѣсь пещерной церкви, на подобіе тѣхъ пещерныхъ церквей, какія строились въ первые вѣка христіанства въ катакомбахъ, во времена гоненій на христіанъ отъ язычниковъ.

Не забыты, не оставлены добрымъ «батюшкою», о. Иринеемъ, и дѣти пріютскія, для которыхъ о. Иринея является, поистинѣ, добрымъ отцомъ — воспитателемъ, и за судьбу которыхъ, такимъ образомъ, можно быть совсѣмъ спокойными, пока съ ними ихъ добрый батюшка, о. Иринея...

За свои труды, о. Иринея удостоивается награжденія набедренникомъ, затѣмъ, благословенною грамотою отъ Владыки, которой отмѣчена отлично усердная дѣятельность по устройству храма-памятника, съ дѣтскимъ пріютомъ при немъ, и особо отъ сего — золотымъ наперснымъ крестомъ отъ Свят. Синода выдаваемымъ. — Но, — не эти награды земныя, призываютъ его для такой широкой общественной дѣятельности, а святость самаго дѣла служенія Богу и для ближняго...

Глава III-я.

Село Пятницкое-Балахна, Богородицкаго уѣзда.

(Историческая справка.)

Село Пятницкое Балахна, Богородицкаго у., расположено въ болотистой мѣстности, при ручьѣ Сукромнѣ, въ 50 верстахъ отъ Тулы и въ 5 верстахъ къ сѣв.-вост. отъ Богородицка, по дорогѣ на Епифань.

Уже въ XVI столѣтіи въ «писцовыхъ книгахъ» упоминается, какъ существующая, Балахнинская слобода.

Въ писцовыхъ книгахъ по Епифанскому уѣзду, за 1571—1572 годы, есть свидѣтельство о томъ, что въ слободѣ Балахнинской былъ, до того времени, мужской монастырь Рождества Пресвятыя Богородицы, кельи котораго были сожжены татарами, а старцы перебиты и частью отведены въ плѣнъ.

Вотъ, какъ пишется объ этомъ въ писцовыхъ книгахъ:— «Слобода Балахнинская, на рѣкѣ Сукромнѣ, подъ Сукроменскимъ лѣсомъ; а въ той слободѣ былъ монастырь и кельи сожгли крымскіе татары, въ приходъ крымскаго царя въ 79 году (т. е. 1571 году); а старцевъ всѣхъ крымскіе люди побили, а иныхъ въ полонъ понмали; осталась при монастырѣ I келья, да побойница дубовая рубленная въ I стѣну; а крестьянскихъ дворовъ 9 до 13 селищъ сожгли крымскіе люди» (Калачевъ, —«Писцовыя книги XVI ст.»,—I, отд. 2,—1588).

Названная слобода Балахнинская и есть въ настоящее время село Балахна.

Возникновеніе прихода этого села нужно полагать не ранѣе первой половины XVII столѣтія, потому что только съ этого времени мѣстности, прилегающія къ рѣкѣ Непрядвѣ, перестали тревожиться крымскими татарами.

Въ селѣ до послѣдняго времени существовалъ старый деревянный храмъ, упраздненный за ветхостью; настоящій же, каменный, храмъ во имя св. муч. Параскевы построенъ на средства, завѣщанныя помѣщицей сельца Котовки, Анною Ив. Щадиловой, въ 1834 году; иконостасъ въ семь храмъ замѣненъ новымъ на средства прихожанъ.

Въ настоящее время приходъ этотъ состоитъ изъ села и двухъ деревень, съ населеніемъ всего въ 758 душъ мужского пола и 747 душъ женскаго пола; причтъ по штату, двухчленный, изъ 1 священника и 1 псаломщика.

Въ приходѣ 2 земскія начальныя школы,—изъ которыхъ въ первой (Балахнинской) обучалась въ минувшемъ учебномъ году 88 мальчиковъ и 32 дѣвочки, при 2 учительницахъ; и во второй (Сѣколовской,—на хуторѣ)—25 мальчиковъ и 8 дѣвочекъ, при 1 учительницѣ.

Глава IV-я.

Списокъ лицъ, потрудившихся и вообще способствовавшихъ къ устроению пріюта.

1.,—Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Парөөеній, Архіепископъ Тульскій, нынѣ состоящій на покоѣ.

Благословилъ строительницу А. Крылову на начинаніе работъ по устроению пріюта; исходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ разрѣшеніе на укрѣпленіе хутора ея при селѣ Пятницкомъ-Балахнѣ, Богородицк. у.,— за духов. вѣдомствомъ; и наконецъ, далъ разрѣшеніе на устроеніе при пріютѣ храма-памятника настоящей войны.

2.,—Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Гувеналій, бывшій Викарій, нынѣ Правящій Епископъ Тульской епархіи.

Въ бытность свою Управляющимъ Щегловскимъ монастыремъ, благословилъ отпустить въ строители пріюта о. Иринея, іеромонаха названнаго монастыря; лично совершилъ въ декабрѣ 1916 года торжественное освященіе новосозданнаго при пріютѣ храма-памятника; и наконецъ, имѣлъ всегдашнее попеченіе о благолѣтіи службъ церковныхъ въ семъ храмѣ, для чего отпустилъ туда нѣсколько лицъ монашествующей братіи изъ Щеглова монастыря.

3.,—Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Корнилій, Епископъ Каширскій.

Имѣлъ попеченіе о благолѣтіи къ совершенію церковныхъ службъ въ пріютскомъ храмѣ, отпуская для сего, отъ времени до времени, священно-служителей и послушниковъ изъ Щеглова монастыря.

4.,—Пожизненная почетная попечительница пріюта А. Крылова

Пожертвовала подъ устроеніе пріюта свой хуторъ, мѣрою до 5 десят., дала средства на устроеніе пріюта и при немъ храма-памятника настоящей войны, пожертвовавши всего до 15.000 руб.; каковая благотворительная ея дѣятельность продолжается и понынѣ, въ постоянныхъ ея заботахъ объ улучшеніи содержанія и ухода за дѣтьми, пріютскими, и благолѣтіи храма, на каковой предметъ частями

паступаютъ отъ нея небольшія, отъ времени до времени, пожертвованія деньгами и натурою.

5.,—О. намѣстникъ Щегловскаго монастыря архимандритъ Сила.

Совершилъ лично, по благословенію Владыки, освященіе, въ Декабрѣ 1915 года, часовни при пріютѣ, вполнѣдствіи перестроенной, путемъ расширенія, подъ храмъ-памятникъ.

6.,—А. А. Любомудровъ, присяжный повѣренный.

По просьбѣ строительницы, написалъ отъ ея имени на имя Владыки первое прошеніе по дѣлу объ устроеніи пріюта.

7.,—И. О. Савичъ, секретарь дух. Консistorіи.

Руководилъ дѣломъ устроенія пріюта при самомъ началѣ его возникновенія, какъ давнишній знакомый А. А. Крыловой, и затѣмъ, во время веденія строительныхъ работъ по устроенію пріюта, часовни и храма, поскольку это требовалось для оформленія на законныхъ основаніяхъ; и наконецъ, составилъ настоящій «Очеркъ» всего дѣла возникновенія этого новаго благотворительно-просвѣтительнаго учрежденія.

8.,—О. іеромонахъ Щегловскаго монастыря Ириней.

Много—очень много потрудился, какъ строитель пріюта, затѣмъ, часовни при пріютѣ, и наконецъ, храма-памятника, лично наблюдая, за все время строительства, за ходомъ работъ, и самолично участвуя въ несеніи во славу Божію, таковыхъ работъ, вплоть до копанія земли; потрудился при собираніи средствъ на производство строительныхъ работъ и расходы по содержанію пріюта; и наконецъ,—какъ первый священнослужитель въ семъ храмѣ, уставно, по чину монастырскому, пока не было прислано другихъ священноіеромонаховъ, ежедневно самъ совершалъ службы церковныя.

Много времени удѣляетъ также специально для дѣтей пріютскихъ, всегда озабочиваясь объ улучшеніи ихъ содержанія, и о религіозно—нравственномъ воспитаніи.

9—10.,—О. о. іеромонахи Иннокентій и Серафимъ, и о. іеродіаконъ Исидоръ.

Совмѣстно съ о. Иринеємъ, совершалась ими череда служенія по совершенію службъ церковныхъ въ пріютскомъ храмѣ; и кромѣ того, о. Серафимомъ—велось единолично все письмоводство по пріюту.

12—15.,—Послушники Димитрій, Петръ, Амвросій и Илья.

Первый состоитъ церковнымъ старостою при храмѣ пріютскомъ, и пожертвовалъ на содержаніе пріюта натурою (хлѣбомъ, овсомъ, сѣномъ) на сумму до 3,000 руб.; второй — состоитъ регентомъ церковнаго хора пѣвчихъ; третій — у свѣчнаго ящика, и на содержаніе пріюта пожертвовалъ деньгами 500 руб.; и четвертый — церковнымъ сторожемъ,

16—18. — Три старицы, Клавдія, Устинія и Соломонида.

Всѣми тремя обслуживался пріютъ, въ хозяйственномъ отношеніи; одна была смотрительницею пріюта, другая — кухаркою, и третья — портнихою; кромѣ того, отъ нихъ приносились пожертвованія изъ своихъ средствъ на пріютъ, и именно: старицею Клавдіею пожертвовано натурою на сумму до 3.000 руб., Іустиніею — также натурою на сумму до 1,300 руб. и деньгами 1.000 руб.; и Соломонидою — натурою же на 1.000 руб.

Глава V-я.

Списокъ дѣтей, призрѣваемыхъ въ пріютѣ.

До настоящаго времени въ пріютѣ приняты:

1) Мальчикъ Вася, 10 лѣтъ; 2) мальчикъ Козьма, 9 лѣтъ; 3) мальчикъ Ваня 9 лѣтъ; 4) мальчикъ Георгій, 12 лѣтъ; 5) мальчикъ Вася, 12 лѣтъ; 6) мальчикъ Вячеславъ, 9 лѣтъ; 7) мальчикъ Вася, 12 лѣтъ; 8) мальчикъ Миша, 11 лѣтъ; 9) мальчикъ Алеша, 11 лѣтъ; и 10) мальчикъ Ваня, 12 лѣтъ.

Всѣ эти дѣти круглыя сироты, мѣстныхъ крестьянъ, призванныхъ въ настоящую войну и убитыхъ въ сраженіи съ врагами.

Здѣсь же, въ пріютѣ, помѣстилась, съ согласія попечительницы, и по просьбѣ мѣстнаго сельскаго общества, еще одна немощная безпріютная старица Анна Ивановна, 70 лѣтъ; которая, какъ и всѣ дѣти пріютскія, находится на полномъ содержаніи отъ пріюта, получая пищу, одежду, обувь, и помѣщеніе въ пріютскихъ домахъ, на хуторѣ, съ отопленіемъ, освѣщеніемъ, также постояннымъ уходомъ и обслуживаніемъ на счетъ пріюта.

Членъ Епарх. Комитета по сбору пожертвованій на нужды войны *И. САВИЧЪ.*

Г. Тула, 9 марта 1918 г.

ОФФИЦІАЛЬНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Опредѣленіе Священнаго Собора Православной Россійской Церкви о раздѣлѣ мѣстныхъ средствъ содержанія приходскаго духовенства, отъ 25 Ноября 1917 г. и 21 Марта (3 Апрѣля) 1918 г.

I.

Въ измѣненіе существующихъ правилъ о раздѣлѣ мѣстныхъ средствъ, поступающихъ на содержаніе православнаго духовенства, установить:

1. Всѣ мѣстныя средства содержанія приходскаго духовенства, какъ-то: кружечные доходы, проценты съ причтовыхъ капиталовъ, доходы отъ оброчныхъ статей, земля, выдаваемое отъ приходовъ въ опредѣленномъ размѣрѣ довольствіе, а также и обычныя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ при требованіяхъ приношенія въ пользу всего причта хлѣбомъ или иными продуктами, — дѣлятся при всякомъ составѣ причта такъ: каждый штатный псаломщикъ получаетъ одну (1) часть, каждый штатный діаконъ получаетъ одну съ третью ($1\frac{1}{3}$) часть, каждый штатный священникъ получаетъ двѣ (2) части, Указанное соотношеніе частей для удобства можетъ быть выражена еще такъ: $1\frac{1}{2}$, 2 и 3 или 3, 4 и 6 частей.

Примѣчаніе 1. Въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ причтъ состоитъ изъ одного священника, одного діакона и двухъ псаломщиковъ, раздѣлъ мѣстныхъ средствъ, доколѣ сохраняется таковой составъ причта, производится по такимъ долямъ: 3—3—5—9, а при составѣ причта изъ одного священника и двухъ псаломщиковъ — по такимъ долямъ: 1—1—2:

Примѣчаніе 2. Доброхотныя даванія за особые труды отдѣльныхъ членовъ причта, каждаго по его званію, совершаемые внѣ храма, составляютъ личное вознагражденіе получившаго и раздѣлу не подлежатъ.

Примѣчаніе 3. Усадебныя земли, находящіяся подъ домами и надворными постройками, съ прилегающими къ нимъ садами, огородами, передѣлу не подлежатъ.

2. Въ тѣхъ же доляхъ дѣлятся мѣстныя средства содержанія между членами причтовъ церквей: тюремныхъ, домовыхъ, кладбищенскихъ и при женскихъ монастыряхъ.

3. При всѣхъ соборныхъ причтахъ штатный протоіерей получаетъ $2\frac{2}{3}$ ч. ключарь $2\frac{1}{3}$ части, каждый священникъ и протодіаконъ 2 части, каждый діаконъ $1\frac{1}{3}$ часть, каждый инодіаконъ $1\frac{1}{6}$ часть, и каждый псаломщикъ 1 часть, (или проше: 8, 7, 6, 4, $3\frac{1}{2}$ и 3 части).

4. Настоящее опредѣленіе вводится въ дѣйствіе съ 1-го января 1918 г.

5. Передѣлъ причтовой земли въ натурѣ, въ пропорціи 3, 4, и 6, произвести послѣ разрѣшенія земельного вопроса въ Учредительномъ Собраніи, если послѣднее не укажетъ другого порядка для пользованія этою землею. До того же времени расчеты за излишки земли, слѣдующіе по новымъ правиламъ отъ священниковъ и діаконовъ псаломщикамъ, производятся деньгами, по оцѣнкѣ по существующимъ въ данной мѣстности аренднымъ цѣнамъ.

6. Получаемое нынѣ причтами жалованье отъ казны, впредь до рѣшенія во всей полнотѣ вопроса объ обезпеченіи духовенства за счетъ Государства, выдается въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ назначено, безъ перераспредѣленія.

7. Дѣйствіе настоящаго опредѣленія не простирается: а) на проценты съ такихъ капиталовъ или доходы съ какихъ имуществъ, которые прдзначены жертвователями на содержаніе только извѣстныхъ членовъ причта, напр. сверхштатныхъ діаконовъ, б) на такіе случаи, когда раздѣлъ между членами причта % со взноснаго капитала или доходовъ съ пожертвованнаго имущества опредѣленъ самимъ жертвователемъ, и в) вообще на доходы и имущества со спеціальнымъ назначеніемъ.

8. За указанными въ предыдущихъ статьяхъ измѣненіями, утвержденныя 24 марта 1873 г., съ послѣдующими къ нимъ дополненіями, остаются въ силѣ.

II.

Предоставить высшему церковному управленію, по окончаніи занятій Собора, сдѣлать и напечатать согласованную сводку не отмѣненныхъ прежнихъ правилъ о средствахъ содержанія духовенства и о раздѣлѣ ихъ, настоящаго опредѣлены и всѣхъ другихъ постановленій по сему вопросу, если таковыя къ тому времени будутъ изданы.

Перемѣны по службѣ.

Рукоположены: псаломщикъ с. Дупень, Чернскаго уѣзда Николай Николаевъ во діакона къ церкви с. Левенскаго Одоевскаго у.—1 апрѣля. Діаконъ с. Николаевскаго-Буйць, Епифанскаго у. Александръ Огородинскій во священника къ Сергіевской женской общинѣ Епифанскаго уѣзда—1 апрѣля. И. об. псаломщика при Тульскомъ Успенскомъ Каѳедральномъ Соборѣ Александръ Очуровъ во діакона къ названному собору—25 марта. Діаконъ с. Покровскаго-Касимова Одоевскаго у. Григорій Никольскій во священника къ церкви с. Пѣтушекъ, Новосильскаго у.—15 апрѣля. Бывшій псаломщикъ с. Никольскаго Жупань Одоевскаго уѣзда Петръ Теплинскій во діакона съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи—15 апрѣля. Окончившій курсъ Тульской Духовной Семинаріи

Иванъ Игнатьевъ во священника къ церкви с. Карамышева, Крапивенскаго у.—15 апрѣля Діаконъ с. Хитровщины, Епифанскаго у. Евгеній Бобкинъ во священника къ церкви с. Кудишева, Епифанскаго у.—7 апрѣля.

Опредѣлены: на священническіе мѣста—къ церкви с. Бѣльмова, Бѣлевскаго у. священникъ Лейбъ-Гвардіи Волынскаго полка Николай Поторжинскій—3 апрѣля. На псаломщическія мѣста: къ церкви с. Лапоткова, Крапивенскаго у. окончившій курсъ Духовной Семинаріи Юсифъ Пятницкій—4 апрѣля. Къ Соборной Троицкой г. Богородицка церкви допущенный вр. къ пс. об. псаломщика Дмитрій Осокицъ—2 апрѣля. Къ церкви с. Тюгькова, Каширскаго у. бывший псаломщикъ онаго села Николай Иниховъ—2 апрѣля. Къ церкви с. Архангельскаго Крапивенскаго уѣзда окончившій курсъ Тульской Духовной Семинаріи Борисъ Боженовъ—10 апрѣля. Къ церкви с. Дупень Чернскаго у. окончившій курсъ Духовной Семинаріи Михаилъ Рождественскій—12 апрѣля. Къ церкви с. Подхожаго Веневскаго у. сынъ діакона Кассіанъ Пашковскій—16 апрѣля. Къ церкви с. Богданова, Епифанскаго у. окончившій курсъ Духовной Семинаріи Вячеславъ Нектаровъ—16 апрѣля. Къ церкви с. Свиного Каширскаго у. бывший псаломщикъ с. Кузнецова Владиміръ Извольскій—11 апрѣля.

Допущены: къ и. д. псаломщиковъ: къ церкви с. Молоденокъ Епифанскаго у. крестьянинъ Наумъ Семеновъ—20 февраля. Къ церкви с. Луковицъ, Алексинскаго у. крестьянинъ Романъ Барановъ—21 февраля. Къ церкви с. Туртень, Ефремовскаго у. мѣщанинъ Иванъ Папенко—24 февраля. Къ церкви с. Лосинскаго Одоевскаго у. и. д. псаломщика с. Полуэктова того же уѣзда Сергѣй Ларинъ—10 марта. Къ церкви с. Жердева, Крапивенскаго уѣзда крестьянинъ Пасель Шутуровъ—11 марта. Къ церкви с. Рождествена, Каширскаго у. бывший и. д. псаломщика с. Завалья того же уѣзда Гавріиль Чукаевъ—14 марта. Къ церкви с. Моногорова, Каширскаго у. крестьянинъ Феодоръ Крыловъ—17 марта. Къ Успенской церкви г. Черни бывший и. д. псаломщика с. Остропять Ефремовскаго у.—13 марта. Къ церкви с. Покровскаго-Коростина Алексинскаго у. бывший и. д. псаломщика с. Бѣлолипокъ того же уѣзда Петръ Мерцаловъ—19 марта. Къ церкви с. Ломиполозь, Новосильскаго у. крестьянинъ Михаилъ Котовъ—20 марта. Къ церкви с. Осанова, Веневскаго у. крестьянинъ Димигрій Богряновъ—19 марта. Къ церкви с. Верхоупья Богородицкаго у. воспитанникъ семинаріи Петръ Рождественскій—23 марта. Къ церкви с. Знаменскаго Мышенки, Епифанскаго у. сынъ умершаго псаломщика Василій Мерцаловъ—20 марта. Къ церкви с. Алек-

сѣвскаго, Ефремовскаго у. бывший псаломщикъ онаго села Алексѣй Павнертовъ—21 марта. Къ церкви с. Староказачьей Слободы Веневскаго у. бывший псаломщикъ Тверской епархіи Григорій Андреевъ—18 марта. Къ церкви с. Папоротки, Богородицкаго у. сынъ умершаго псаломщика Димитрій Лебедевъ—29 марта. Къ церкви с. Миленино, Крапивенскаго у. студентъ 1 курса Донскаго Ветеринарнаго Института Николай Благовѣщенскій—23 марта. Къ церкви с. Натшей Епифанскаго у. крестьянинъ Михаилъ Костиковъ—2 апрѣля. Къ церкви с. Шамордина, Бѣлевскаго у. сынъ псаломщика—Илья Петровъ—3 апрѣля. Къ церкви с. Страхова Каширскаго у. бывший и. д. псаломщика с. Хитровщины, Епифанскаго у. Петръ Смирновъ—9 апрѣля. Къ церкви села Антончикова—Пятницы, Каширскаго у. бывший псаломщикъ с. Воронцова Каширскаго у. Павелъ Моисеевъ—11 апрѣля. Къ церкви с. Руднева Тульскаго у. бывший и. д. псаломщика с. Порѣчья Одоевскаго у. Петръ Жаворонковъ—11 апрѣля. Къ церкви с. Торхова Тульскаго у. крестьянинъ с. Волчаньи Самарской губ. Иванъ Нижушинъ—17 апрѣля. Къ церкви с. Суханова, Епифанскаго у. воспитанникъ V класса Тульской Духовной Семинаріи Петръ Глаголевъ 18 апрѣля. Къ церкви с. Знаменскаго Веневскаго у. учитель Павелъ Дагаевъ—17 апрѣля. Къ церкви с. Игумнова Новосильскаго у. крестьянинъ Прохоръ Буровцовъ—10 апрѣля. Къ церкви с. Юрцова, Каширскаго у. псаломщикъ Литовской епархіи Иванъ Шанинъ—5 апрѣля.

Перемѣщены: священникъ с. Бирева, Тульскаго у. Сергѣй Вскресенскій къ церкви с. Хотуши того же уѣзда—марта. Священникъ с. Любижей, Каширскаго у. Іоаннъ Казанскій къ церкви село Яковскаго того же уѣзда—20 марта. Священникъ с. Шеламова Чернскаго у. Іоаннъ Семеновъ къ церкви с. Кузменокъ, Одоевскаго у.—22 марта. Священникъ с. Воскачей, Каширскаго у. Михаилъ Покровскій въ с. Тарасково того же уѣзда—23 марта. Священникъ с. Алтухова, Бѣлевскаго у. Димитрій Семеновъ къ церкви с. Болотовскаго Одоевскаго у.—29 марта. Священникъ с. Ямской Слободы Новосильскаго у. Сергѣй Добросердовъ къ церкви с. Перестражей, Новосильскаго у.—4 апрѣля. Священникъ с. Лиховищъ Бѣлевскаго у. Николай Крыловъ къ церкви с. Спасскаго Анинтѣва Чернскаго у.—7 апрѣля. Священникъ с. Стубленокъ, Богородацкаго у. Іоаннъ Лебедевъ къ церкви с. Бирева Тульскаго у.—10 апрѣля. Діаконъ с. Ивановка Епифанскаго у. Петръ Кузинъ къ церкви с. Каркадинова того же уѣзда—28 февраля. Діаконъ с. Борыкова Тульскаго у. Алексѣй Солнцевъ къ церкви с. Ивановка, Епифанскаго у.—9 апрѣля. Псаломщикъ с. Карачево,

Епифанскаго у. Петръ Мельниковъ къ церкви с. Опочни, Одоевскаго у.—20 февраля. И. д. псаломщика Тульскаго Успенскаго Каѳедральнаго Собора Виталій Глаголевъ къ церкви с. Красныхъ Буйць, Епифанскаго у.—22 февраля. Псаломщикъ с. Покровскаго, Алексинскаго у. Димитрій Гордѣевъ къ церкви с. Варѳоломѣева того же уѣзда—14 марта. Бывшій псаломщикъ с. Мильшина, Крапивенскаго у. псаломщикъ состоящій на службѣ въ Омской епархіи Василій Өминъ къ церкви с. Авдулова, Ефремовскаго у.—2 марта. Псаломщикъ с. Пѣтушекъ Новосильскаго у. Іоакимъ Зубовъ къ Николаевской г. Новосила церкви—14 марта.

Утвержденіе церковными старостами: къ ц. с. Барабанова, Каширскаго у. гр-нъ Егоръ Бабковъ; къ ц. с. Козья, Ефремовскаго у. кр-нъ Иванъ Грибневъ; къ ц. с. Ревякино, Тульскаго у. гр-нъ Иванъ Захаровъ; къ ц. с. Долгаго, Крапивенскаго у. кр-нъ Яковъ Лалкинъ; къ ц. с. Павловскаго, Одоевскаго у. кр-нъ Іоаннъ Петрачковъ; къ ц. с. Жемчужникова, того-же у. кр-нъ Прохоръ Сивухинъ; къ Казанской гор. Одоева церкви потомственный почетный гр-нъ Павелъ Зменовъ; къ ц. с. Байдикъ, Каширскаго у. гр-нъ Василій Кириллинъ; къ ц. с. Лобановъ, Ефремовскаго у. гр-нъ Гавріиль Бирюковъ; къ ц. с. Малахова, Тульскаго у. кр-нъ Аванасій Страховъ.

Присоединеніе къ Православію.

Присоединены къ Православію: священникомъ с. Теплаго, Тульскаго уѣзда военнопленный чехъ Эдуардъ Іосифовъ Шварцеръ, католическаго вѣроисповѣданія съ нарѣченіемъ ему имени «Өеодоръ»; Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшемъ Корниліемъ — Марія Макарова.

Списокъ пожертвованій.

Поступили слѣдующія пожертвованія: въ ц. с. Частаго, Тульскаго уѣзда, отъ вдовы мѣстнаго псаломщика Евдокіи Струковой 100 руб. и облигація займа свободы 1917 г. въ 50 руб. за поминованіе о упокоеніе Өеодора и отрока Іоанна, отъ кр-на Кузьмищева 35 руб. на приобрѣтеніе блюда для благословенія хлѣбовъ; отъ Сухотина 100 руб. на приобрѣтеніе паникадила и подсвѣчника; отъ Татаринова 110 руб., отъ Тарасова 25 руб., отъ Филатова 50 руб., отъ Котенева 10 руб., отъ Кузьмищева 45 руб., отъ Кузьмищева 10 руб. и Сухатина 120 руб.; въ ц. с. Осиновой Горы отъ врача Е. Ө. Введенской 200 руб. за поминованіе о упокоеніи р.р. Өеодора и Евдокіи; въ ц. с. Ильинскаго Зміева, Крапивенскаго у., отъ гражданина с. Зміева Сергея Галанова пара

хуругвей стоимостью 300 руб., отъ дворянина г. Петрограда Павла Георгіева Гатну пять облигацій 100 руб. достоинства за поминовленіе умершихъ и о здравіи Павла.

Объявленіе отъ Совѣта Бѣлевскаго Епархі- ального женскаго училища.

Совѣтъ училища извѣщаетъ, что переводныя въ слѣдующій классъ испытанія воспитанницъ, не имѣвшихъ возможности явиться въ училище послѣ Рождественскихъ каникулъ, будутъ производиться 15-го и 16-го мая (по старому стилю), весеннія же пріемныя испытанія — 17-го и 18-го мая.

Временемъ осеннихъ переводныхъ и пріемныхъ испытаній назначены слѣдующія числа: 30-го августа (по старому стилю) письменныя переводныя испытанія, 31-го — устныя переводныя испытанія и письменныя для вновь поступающихъ, 1-го сентября устныя для вновь поступающихъ. 3-го сентября молебень предъ началомъ учебныхъ занятій въ новомъ учебномъ году и начало ихъ.

Пресѣдатель Совѣта Протоіерей В. Введенскій.

Вакантныя мѣста.

Священническія: С. Жиморино, Бѣлевскаго у. съ 3 апрѣля 1918 г. Земли церковной 34 дес. 1200 кв. с.; прихожанъ м. п. 475; причта положено быть: священнику псаломщику. С. Стубленки, Богородицкаго у. съ 10 апрѣля 1918. Земли церковной 36 дес. 1600 кв. с.; прихожанъ м. п. 176; причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ жалованье въ размерѣ 392 руб. въ годъ. С. Дорофьева, Тульскаго у. съ 7 апрѣля 1918 г. Земли церковной 33 дес., прихожанъ м. п. 355; причта положено быть: священнику и псаломщику.

Діаконскія: С. Барыково, Тульскаго у. съ 9 апрѣля 1918 г. Земли церковной 35 дес. 1128 кв. с.; прихожанъ м. п. 1795; причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ казеннаго жалованья 196 р. С. Ислѣнuevo, Богородицкаго у. съ 14 апрѣля 1918 г. Земли церковной 48 дес.; прихожанъ м. п. 1659; причта положено быть: священнику діакону и псаломщику. С. Покровское—Касимово, Одоевскаго у. съ 13 апрѣля 1918 г. Земли церковной 84 дес. 2130. кв. с.; прихожанъ м. п. 1050; причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ казеннаго жалованья 275 руб. С. Клеточки, Епифанскаго у. съ 13 апрѣля 1918 г. Земли церковной 31 дес. 2354 кв. с.; прихожанъ м. п. 1294; причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ казеннаго жалованья 316 р. 50 коп.

Псаломщическія: С. Жиморино, Бѣлевскаго у. съ 3 апрѣля 1918 г. Земли церковной 34 дес. 1200 кв. с. прехожанъ м. п. 475; причта положено быть: священнику и псаломщику. С. Дмитріевское на Вышанѣ, Алексинскаго у. съ 2 Апрѣля 1918 г. Земли церковной 59 дес. 683 кв. с.; прихожанъ м. п. 343; причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ казеннаго жалованья 400 руб. и 9 руб. 76 к. $\%$ въ годъ. С. Будашино, Елифанскаго у. съ 36 марта 1918 г. Прихожанъ м. п. 636; причта положено быть: священнику и псаломщику. При Сіонской церкви, что при Епархіальномъ свѣчномъ заводѣ г. Сулы съ 5 апрѣля 1918 г. Причта положено жить: священнику и псаломщику. С. Бѣлолипки, Алексинскаго у. съ 9 апрѣля 1918 г. Земли церковной 70 дес. 1455 кв. с.; прихожанъ м. п. 574; причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ казеннаго жалованья 492 руб. въ годъ. С. Дорофѣево, Тульскаго у. с. 7 апрѣля 1918 г. Земли церковной 33 дес.; прихожанъ м. п. 359; причта положено быть: священнику и псаломщику.

Кромѣ того вакантныя мѣста — священническія: село Поповка, Каширскаго у. съ 11 октября 1917 г., **діаконскія:** с. Колтово, Каширскаго у. съ 7 іюня 1917 г. и **псаломщическія:**

С. Тетяковка—Араповка, Венев. у. съ 3 декабря 1915. С. Красиное—Убережновое, Кашир. у. съ 11 августа 1916 г. С. Вышнее—Скворчее, Новосил. у. съ 23 октября 1916 г. С. Азаровка, Алексин. у. съ ноября 1916 г. С. Истомино, Венев. у. съ 12 декабря. С. Карпово, Венев. у. съ 17 января 1917 г. С. Жестовое, Одоевск. у. съ 22 февраля 1917 г. С. Гритчина, Каширскаго у. съ 16 мая 1917 года. С. Харино Венев. у. съ 31 мая 1917. С. Юдино, Венев. у. съ 16 іюня 1917 г. С. Прудичи, Веневск. у. съ 16 іюня 1917 г. С. Березовки, Алексин. у. съ 26 іюня 1917 г. іюля С. Ново-Никольское, Черн. у. съ 4 августа 1917 г. С. Теплое, Веневскаго у. съ 12 окт. 1917 г.; Свѣдѣнія о каковыхъ вакансіяхъ помѣщены въ прелествующихъ номерахъ «Епарх. Вѣд.».

Опечатка: Въ № 11 Епарх. Вѣдомостей за 1918 г. вкралась ошибка въ томъ, что діаконъ с. Волкова Елифан. у., Александръ Апохинъ сначится состоящимъ на псаломщической вакансіи, долженъ считаться штатнымъ діаконномъ.

Редакторъ **И. Савичъ.**

Тип. Покровскаго Подворья, Тула. Арен. Р. Я. Грисяль.
Никитская ул. 57.